

УДК
 [(159.922.4+159.9.07):(2-67:392:364-785.14)](=552)

А.В. Сухарев

С.Ю. Панкова

**Сухарев А.В.*,
 Панкова С.Ю.**,
 Соснин В.А.***,
 Чулисова А.П.******

В.А. Соснин

А.П. Чулисова

Роль этнофункциональных параметров в психологической адаптации коренных народов Сахалинской области (на примере нивхов)¹

*Сухарев Александр Владимирович, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН
 E-mail: zavor753@mail.ru

**Панкова Светлана Юрьевна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии и специальной педагогики ГБОУ ДПО «Институт развития образования Сахалинской области» (Южно-Сахалинск)
 E-mail: s_pankova@inbox.ru

***Соснин Вячеслав Александрович, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН
 E-mail: sosnirus@rambler.ru

****Чулисова Анна Павловна, психолог психологической лаборатории ФКУ СИЗО-7 УФСИН России по г. Москве
 E-mail: anna18091985@mail.ru

Проблема сочетания в ментальности коренных народов Севера, в частности, нивхов, традиционного мировоззрения, необходимого для сохранения их этнической идентичности, с русской культурой и неразрывно связанным с ней христианством, остается слабо разработанной. В статье представлены систематизация и анализ результатов исследования этнической функции элементов содержания ментальности нивхов – отношений, представлений, ценностей, суждений и пр..

Ключевые слова: этнопсихологическое исследование, этнофункциональный подход, психологическая адаптация, народы Севера, нивхи, традиционные верования, христианство.

Настоящая статья посвящена проблеме психологической адаптированности коренных народов России (на примере сахалинских нивхов), тесно связанной с проблемой оптимизации наследования ими своей национальной культуры, представлений о родной природе, традициях, вере, а также наследования государствообразующей русской культуры.

В этнологическом плане в настоящее время чрезвычайно актуальной, прежде всего, с позиции самих нивхов, является проблема сохранения ныне исчезающего уникального нивхского языка и традиций; причем не только их «книжного» варианта, но и в ментальности² этноса или этнической системы – в повседневной жизни. Роль употребления нацио-

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 14-06-18005е.

² Ментальность личности и общества мы определяем систему типических представлений (воображения, памяти), связанную с отношениями, чувствами, эмоциями, ценностями, мышлением (умозаключениями, суждениями и пр.).

нального и русского языка в раннем онтогенезе личности также являлась *предметом* нашего исследования.

Особое внимание в исследовании уделено роли в формировании различных показателей психологической адаптированности нивхов возникновения у них системообразующих представлений о родной природе в раннем онтогенезе, являющихся важнейшим этнофункциональным показателем процесса психологической адаптации субъекта к различным сторонам действительности. Процесс психологической адаптации мы понимаем как оптимизацию отношений субъекта в собственной внутренней среде (культурно-психологической), внешней (природно-географической, социальной) и трансцендентной среде (Бог, духи природных стихий и явлений, духовные сущности различных религий)¹.

Кроме того, следует подчеркнуть, что нивхи в наименьшей степени, по сравнению с некоторыми другими малыми народами Севера (например, с эвенами), подверглись христианизации. Поэтому в качестве важного аспекта исследования рассматривалась общая проблема оптимизации взаимодействия в ментальности представителей коренных народов традиционных национальных верований («языческих») и христианских представлений.

Целью работы было исследование общих этнофункциональных показателей оптимальной психологической адаптированности сахалинских нивхов в клинико-психологическом, психолого-педагогическом, культурно-психологическом и социально-психологическом аспектах.

В работе представлены результаты полевых этнопсихологических исследований, проведенных на контингенте коренных жителей Сахалинской области – нивхов. Настоящее исследование представляет собой продолжение ряда экспедиционных исследований коренных народов Севера, осуществленных с позиций этнофункциональной методологии (1993 г. проект РФФИ № 97-06-80389, руководитель Ю.Б. Симченко; 2011 г. проект РГНФ № 11-06-18006е, руководитель А.В. Сухарев)². Характеризуя данное исследование в целом, следует отметить, что оно интерпретирует особенности фундаментального и одновременно практико-ориентированного исследования³.

Метод и методика исследования. Исследование в целом методологически выполнено на междисциплинарном внепсихологическом уровне⁴. Возможность осуществления исследования на данном уровне открывается благодаря использованию *этнофункциональной междисциплинарной методологии*⁵, позволяющей проводить исследования поведения человека на стыке этнологии, психологии, культурологии, истории, религиоведения, биологии, медицины, географии и других наук, предметом которых является человек (субъект) и его среда обитания в широком смысле (включая внутреннюю – психологическую, а также «вневременную», трансцендентную). Социальная релевантность психологии в целом⁶ операционализируется и конкретизируется применением этнофункциональной методологии в широком спектре наук. Этнофункциональный подход изначально разрабатывался как метод оценки и коррекции адаптационного потенциала человека в целом и его психологического адаптационного потенциала, в частности.

Психологический адаптационный потенциал личности с позиций этнофункционального подхода рассматривается как ее общая способность к оптимальному эмоционально-чувственному, когнитивному и поведенческому взаимодействию с различными составляющими **этносреды** (одно из базовых понятий этнофункционального подхода). Этносреда представлена субъекту как система представлений – природно-географических (ландшафт, климат, флора, фауна), культурно-психологических, антропо-биологических и трансцендентных, т.е. не воспринимаемых нашими органами чувств (о Боге, духах природных стихий и явлений, духовных сущностях различных религий). Согласно базовому принципу этнофункциональности, все составляющие этносреды наделяются этнической функцией – интегрирующей субъекта с какой-либо одной этносредой и, в то же время, дифференцирующей его иной этносредой или системой этносред. Помимо этого, данный подход опирается на принципы этнофункциональной системности, единства микро- и макрокосма, развития и субъектности.

С позиций принципов этнофункционального единства микро- и макрокосма и развития оптимальное содержание и последовательность стадий развития ментальности личности аналогично содержанию и последовательности этапов развития ментальности ее родной этносреды. Теоретически для сахалинских нивхов этапами развития родной этносреды, в соответствии с выделенными А.Ф. Лосевым этапами развития мифа, являются природный (фетишизм, по А.Ф. Лосеву), языческий (анимизм и героизм, по А.Ф. Лосеву), христианский этап, этап Просвещения, современный этап *этнической маргинальности*⁷ и будущий, проектируемый этап. Аналогичное идеальное содержание и последовательность стадий развития ментальности мы рассматривали и для личности. В идеальном (проектируемом) прообразе развития ментальности (**архегении**)⁸, как личности, так и общества должны быть гармонично (т.е. без аффективных искажений)⁹ представ-

¹ Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 2. С. 129–137; Он же. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008 и др.

² Уровень оптимизации ментальности личности фиксируется в соответствии с **критериями психологической адаптированности**, разработанными в различных науках о человеке – социологии, педагогики, психиатрии, психологии личности и др.

³ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

⁴ Журавлев А.Л. Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 8–13; Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Исследование психологической практики как путь ее сближения с фундаментальной психологией // Вестник практической психологии образования. 2011. № 3. С. 17–21; Они же. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.

⁵ Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88; Он же. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: ИП РАН, 2011; Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 8 октября 2002 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабарина. М.: ИП РАН, 2003.

⁶ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

⁷ Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: ИП РАН, 2010.

⁸ *Этническая маргинальность* (общества, личности) – понятие, введенное нами для обозначения ментальности в той или иной мере включающей этнодифференцирующее содержание; *этап «этнической маргинальности»* характеризуется практическим преобладанием этнодифференцирующего содержания над этноинтегрирующим. Подробнее см.: Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 93.

лены *ведущее представления*¹ ментальности всех стадий (этапов) развития.

Как мы уже отмечали, нивхи в наименьшей степени подверглись христианизации, т.е. наднациональное религиозно-этическое (в данном случае христианское) содержание в относительно меньшей степени, по сравнению с другими народами Севера, представлено в их ментальности. Однако в советский период становления России все народы Севера, в той или иной мере, вступили, в определенном смысле, в эпоху Просвещения. Поэтому на данный момент, будем надеяться и впредь, несмотря на имеющиеся у нас проблемы в системе образования, практически любой представитель народов Севера знаком с законами физики, математики и положениями гуманитарных наук и т.п. Научными представлениями, по крайней мере, на бытовом уровне по понятным причинам пользуются практически все нивхи. Потому отношение нивхов к данным представлениям не стало предметом нашего исследования.

Что касается христианского просвещения нивхов, то оно осуществлялось преимущественно формально и ни до периода советской власти, ни тем более, после, особых успехов не имело. Вместе с тем, национальная вера (т.е. язычество) нивхов при советской власти сохранялась в виде «народных традиций». Из обследованных нами нивхов, даже формально считали себя христианами лишь единицы.

Для каждой стадии этнофункционального развития на материале русских испытуемых мы теоретически и эмпирически выделили оптимальные возрастные периоды начала каждой стадии: природная стадия от 1 года до 5 лет, сказочно-анимистическая от 2 лет до 5 лет, религиозно-этическая 6–8 лет, стадия Просвещения 7–9 лет и т.д.

Пожоже, что, например, для чукчей оптимальный возрастной период начала религиозно-этической стадии может быть несколько более поздним (до 10 лет) и, соответственно, у них увеличивается длительность природной и сказочно-анимистической стадий².

Теоретически не только содержание и последовательность ведущих представлений (и, соответственно, стадий) в развитии личности аналогичны этапам развития определенной этносреды, но и оптимальный возрастной период начала стадий в различных этносредах может различаться. Если, например, христианизация какого-либо народа произошла исторически позже, чем у другого народа, то и оптимальный период начала религиозно-этической (наднациональной) стадии развития личности должен начинаться относительно позже.

Как мы полагаем, оптимальный возрастной период начала религиозно-этической стадии у нивхов и чукчей³ должен быть, несколько позже, чем, например, у эвенов и существенно позже, чем у русских, в связи с тем, что христианизация чукчей и нивхов началась позже, чем у эвенов⁴ и, тем более у русских.

Различные реальные отклонения от идеального прообраза развития (архегении) конкретной этносреды: этнодифференцирующее содержание стадий, нарушение их последовательности (как и выпадение) и отклонение начала стадий за пределы оптимальных возрастных периодов рассматриваются как искажения развития.

Характеристика выборки. Всего был обследован 101 испытуемый. Все испытуемые были нивхами (по самоопределению). Из них более половины – женщины. Были обследовано большинство учащихся-нивхов МБОУ школы-интерната с. Некрасовка Охинского района Сахалинской области в возрасте 13–16 лет, всего 56 человек. Из всей группы 21 учащийся имел диагноз «легкая умственная отсталость» и обучался по программе VIII вида, как в отдельном классе, так и инклюзивно. Обследование школьников осуществлялось при содействии администрации школы. Кроме того, были обследованы 45 человек взрослых-нивхов, в возрасте от 35 до 70 лет, проживающих в с. Некрасовка и родившихся в традиционном ареале проживания сахалинских нивхов. Обследование взрослых в значительной степени осуществлялось на базе национальной общины «Кыхкых» («Лебедь») при содействии администрации общины.

В качестве **методики** исследования мы использовали, в первых, структурированное этнофункциональное интервью,

Дети из школы-интерната с. Некрасовка Охинского района Сахалинской. Фото с сайтов <http://pravosakh.ru/news/> и <http://skr.su/news/>

На открытии выставки, посвященной 10-летию общественной организации «Кыхкых» («Лебедь»). Фото с сайта <http://kykhkykh.org/>

¹ *Ведущими представлениями* ментальности общества на данном этапе развития этносреды называются те, которые в результате историко-психологической реконструкции определяются как детерминирующие ход исторического развития и подготовившие следующий его этап.

² Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ психологической адаптированности коренных народов Камчатского края: чукчей, коряков и русских камчадалов // Психологический журнал. 2013. № 3. Т. 34. С. 36–50.

³ Там же.

⁴ См., напр.: Эвены [Электронный ресурс] // Momotik.ru Народный проект. Режим доступа: <http://momotik.ru/ramoefepusav/> Эвены; Сибирский сборник-3: народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской. Материалы VIII Сибирских чтений / Отв. ред. П.О. Рыкин. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 2011.

разработанное А.В. Сухаревым. В процессе использования данного метода осуществляется этнофункциональный анализ актуального состояния ментальности личности и ее развития в онтогенезе. Т.е. на основе данных субъективного анамнеза выявляется содержание, последовательность и время начала стадий этнофункционального развития личности, а также представлений, суждений, отношений субъекта к родной этносреде на момент обследования; в частности, выявлялось отношение испытуемых к Заповедям Закона Божьего – к тем именно, где речь не шла об отношении человека и Бога (т.е. с V по X). Для обследования части испытуемых использовался также тест Роршаха, шифровка и интерпретация по Э. Бому¹. Использовался показатель гармоничного взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сферы (личностной зрелости) – ответ по тесту Роршаха типа FFb+ и показатель патологического торможения когнитивных процессов – ответ типа «отказ». Также анализировалась школьная документация, результаты анализа обсуждались с учителями и администрацией школы.

В целом, программа исследования соответствует требованиям, установленным в современной психологии и сформулированным в учебных и учебных пособиях по общей и социальной психологии².

Искажения этнофункциональной целостности (системности) ментальности личности рассматривались как на настоящий момент, так и этнофункциональные искажения ее развития. Искажения этнофункциональной целостности в настоящий момент определялись по показателям наличия этнодифференцирующих отношений, оценок, суждений, касающихся современности, а искажения развития – по показателям, относящихся к более или менее ранней стадии онтогенеза ментальности личности.

Искажения этнофункционального развития и целостности ментальности личности в настоящем исследовании фиксировались как этнофункциональные особенности личности по следующим показателям – наличию в содержании ментальности этнодифференцирующих по отношению к нивхской этносреде представлений, отношений, оценок, суждений:

1. Этнодифференцирующие, т.е. слишком ранние или поздние, по сравнению с оптимальными возрастными периодами, возникновение представлений, относящихся к различным стадиям развития личности. В качестве этноинтегрирующего показателя развития для нивхов мы полагали начало природной и сказочно-анимистической стадий не позже 5 лет, а в качестве этнодифференцирующего – не ранее 6 лет.

2. В соответствии с теорией, в проектируемом содержании ментальности нивха должно быть гармонично представлено как национальное, «языческое» содержание, так и христианские представления, не говоря уже о научных представлениях. Поэтому, в качестве этноинтегрирующих показателей мы рассматривали принятие личностью Заповедей Закона Божьего, также как и принятие христианства, наряду с национальной верой. В качестве этнодифференцирующих показателей мы полагали неприятие личностью 3-х и более заповедей, атеизм (как неприятие и христианства и национальной веры), так и неприятие либо христианства, либо национальной веры.

3. Признание нивхского языка родным имеет этноинтегрирующую функцию, а не признание имеет этнодифференцирующую функцию.

4. В качестве этноинтегрирующего показателя мы рассматривали употребление только нивхского языка в возрасте до 7 лет. Относительно этнодифференцирующим показателем мы полагали употребление до 7 лет только русского языка. Еще более выраженной этнодифференцирующей функцией обладает употребление до 7 лет нивхского языка, наряду с русским, т.к. взаимно этнодифференцирующей функцию имеет само по себе употребление нивхского и русского языков, кроме того, более выраженную этнодифференцирующую функцию относительно нивхского самосознания и этносреды в целом имеет русский язык.

5. Желание жить постоянно в родном природном ареале наделяется этноинтегрирующей функцией, а желание навсегда поменять природный ареал проживания имеет этнодифференцирующую функцию (даже в форме переезда из деревни в город на постоянное место жительства).

6. Наличие интереса к родному языку и традициям наделяется этноинтегрирующей функцией, отсутствие такового – этнодифференцирующей функцией.

7. Предпочтение в питании этнодифференцирующих продуктов – бананов, апельсинов и пр.

9. Предпочтение этнодифференцирующих растений и животных – пальма, кактус, гепард, попугай и пр.

10. Отрицательное отношение к зиме наделяется этнодифференцирующей функцией.

11. Наличие в воспоминаниях образов из мультфильмов (мультфильмов со сказочным нивхским или русским содержанием в ответах испытуемых не было зафиксировано) по сравнению с образами из любых народных или авторских сказок, рассказанных родителями, мы наделяем этнодифференцирующей функцией по следующим причинам. Во-первых, образное содержание мультфильмов представляли образы из мультфильмов «Ну, погоди», «Винни-пух», «Том и Джерри», «Микки-Маус» и т.п., являющиеся этнодифференцирующими. Во-вторых, сама «видеоподача» данных образов являлась также этнодифференцирующей, т.к. в технологическом плане осуществлялась на основе научных достижений эпохи просвещения (оптимальный период начала для русских – от 7 до 9 лет).

12. Наличие переживаний, связанные с представлениями о грехе, справедливости, совести или Боге в возрасте до 6–8 лет наделяется этноинтегрирующей функцией.

В ходе исследования наличие показателей искажения этнофункционального развития и этнофункциональной целостности ментальности личности сопоставлялись с различными показателями психологической адаптированности. При этом нами учитывались результаты исследований процессов адаптации, выполненные в Институте психологии РАН³.

¹ Bohm E. *Lehrbuch der Rorschach-Psychodiagnostik*. Bern: Huber, 1972.

² Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003; Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2008; Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

³ Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психологическая адаптация профессиональной деятельности: Основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: ИП РАН, 2012. С. 9–32; Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: ИП РАН, 2008; Психология адаптации и социаль-

Социально-психологические показатели адаптированности личности использовались следующие.

1. В *микросоциальном* плане: а) желание иметь $3 \leq$ детей в семье (более оптимальный уровень адаптированности); желание иметь ≤ 1 ребенка в семье (менее оптимальный уровень адаптированности).

2. В *макросоциальном* плане: б) принятие всех Заповедей Закона Божьего с V по X, т.е. тех, которые регулируют поведение не только христианина, но и соответствует общепризнанным моральным нормам, регулирующим поведение человека – отношение к родителям, к убийству, к прелюбодеянию, к воровству, ко лжи, к зависти (более оптимальный уровень адаптированности) или не принятие 3-х и более заповедей (менее оптимальный уровень адаптированности).

Психолого-педагогические показатели.

1. Академическая успеваемость в школе по 5-балльной системе: 5 баллов (высокий уровень адаптированности); успеваемость 2–3 балла (низкий уровень адаптированности).

2. Оценка по поведению 5 баллов (высокий уровень адаптированности); оценка по поведению 2–3 балла (низкий уровень адаптированности).

Клинико-психологические показатели.

1. Жалобы на расстройство сна: наличие (низкий уровень адаптированности) / отсутствие (высокий уровень адаптированности).

2. Склонность к тоскливо-апатическому ведущему эмоциональному состоянию: наличие (низкий уровень адаптированности) / отсутствие (высокий уровень адаптированности).

3. Психосоматические расстройства: наличие (низкий уровень адаптированности) / отсутствие (высокий уровень адаптированности).

4. Легкая умственная отсталость: наличие (низкий уровень адаптированности) / отсутствие (высокий уровень адаптированности).

Общепсихологические показатели:

1. Гармоничность взаимодействия когнитивной и эмоционально-чувственной сферы: наличие (высокий уровень адаптированности) / отсутствие (низкий уровень адаптированности).

2. Эмоциональное торможение когнитивных процессов: наличие (низкий уровень адаптированности) / отсутствие (высокий уровень адаптированности).

Мы полагаем, что слабым местом приведенного исследования были небольшие выборки испытуемых, что явилось результатом достаточно стесненных местных социальных и финансово-организационных условий проведения полевого исследования, обсуждать которые мы считаем здесь неуместным. Однако, существенно то, что во всех исследуемых группах полученные результаты были статистически достоверны, а все полученные результаты согласовывались с теми или иными теоретическими и эмпирическими положениями этнофункционального подхода.

Данные исследования обрабатывались с помощью статистического критерия Пирсона χ^2 . Максимальная вероятность ошибки полагалась при $p < 0,05$, $\chi^2 = 3,8$. Тенденция к достоверности полагалась при $p < 0,1$, $\chi^2 = 2,7$.

Результаты исследования

По социально-психологическим показателям психологической адаптированности были получены следующие результаты (табл. 1, 1а, 2).

Таблица 1

Различие количества этнофункциональных особенностей учащихся-нивхов, принимающих все Заповеди Закона Божьего с V по X, по сравнению с теми, кто не принимает минимум три заповеди, в %

Этнофункциональные особенности личности	Принимают все заповеди (n = 7)	Не принимают минимум 3 заповеди (n = 23)	χ^2	p
Зима не нравится	0	17	15,8	p < 0,001
Есть желание переехать жить в другое место	29	70	3,8	p < 0,05
Считают себя атенстами (отрицают и христианство, и национальную веру)	14	43	2,0	–
Родным языком считают нивхский	0	22	1,83	–
Очень нравится нивхский язык и традиции	71	30	3,8	p < 0,05
Помнят образы родной природы после 5 лет	14	57	3,8	p < 0,05
Помнят образы родной природы до 5 лет включительно*	86	44	3,9	p < 0,05
Помнят себя до 5 лет включительно*	83	71	0,03	–
Русские народные сказки (слушали / читали) до 7 лет**	29	18	0,35	–
Нивхские сказки до 7 лет	0	0		–
Воспоминания образов из мультфильмов до 5 лет включительно***	0	39	3,9	p < 0,05

*Учащиеся нередко могут относить первые воспоминания о себе, например, к 8 годам, а первые воспоминания о природе к 5 годам и т.п.;

**Сказки встречались: русские народные, сказки Пушкина. Нивхских сказок в обеих группах выявлено не было.

***Мультфильмы: 1. Ну, погоди!, Том и Джерри (преимущественно); 2. Микки-Маус; 3. Кот Леопольд; 4. Винни-Пух; 5. Горгульи. 6. Телепузики.

Дети из школы-интерната с. Некрасовка Охинского района Сахалинской. Фото с сайта <http://skr.su/news/235009>

Посещение школы-интерната с. Некрасовка настоятелем прихода прп. Сергия Радонежского в г. Охе. Фото с сайта <http://pravosakh.ru/news/>

Достоверных различий между группами учащихся-нивхов, придерживающихся христианства или придерживающихся национальной веры, а также придерживающихся и того и другого, по количеству принимаемых заповедей выявлено не было.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что в целом принятие всех заповедей связано с наличием у индивида ранних (до 5 лет) воспоминаний о родной природе, положительным отношением к родной природе и климату, желанием жить в родном природном ареале, повышенным интересом к родному языку и традициям, а также отсутствием в воспоминаниях этнодифференцирующих видеообразов – как по содержанию, так и по технологии их подачи, относящейся к стадии Просвещения (оптимальный возраст не ранее 7–9 лет). Существенно, что принятие заповедей, впрочем, как и другие этноинтегрирующие показатели связаны именно с первыми воспоминаниями о родной природе, а не с любыми первыми воспоминаниями до 5 лет («помнят себя»). Отметим, что обусловленность принятия заповедей с менее нарушенным этнофункциональным онтогенезом и их относительным непринятием при более выраженных нарушениях полученных в ранее проведенных исследованиях¹. Это также косвенно подтверждает результат, ранее полученный Е.А. Выдриной, что возникновение у детей представлений о Боге, обуславливается, кроме прочих причин, наличием в воспоминаниях у детей 5–6 лет представлений о родной природе и сказочно-анимистических образов, относящихся к оптимальным возрастным периодам². Интересно отметить, что аналогичное исследование, проведенное не взрослых нивхах показало полное отсутствие каких-либо связей. Это объясняется, на наш взгляд, более напряженным отношением старшего поколения («доперестроечного» советского воспитания), чем современных учащихся, с которыми в рамках учебного процесса ведется определенная работа по ознакомлению с религиозным, в частности, православным мировоззрением и нравственностью.

Таблица 1а

Различие групп учащихся-нивхов, принимающих все Заповеди Закона Божьего с V по X, по сравнению с теми, кто не принимает минимум три заповеди, по количеству показателей теста Роршаха, в %

Показатели теста Роршаха	Принимают все заповеди (n = 6)	Не принимают минимум 3 заповеди (n = 20)	χ^2	p
Гармоничное взаимодействие когнитивной и эмоционально-чувственной сферы (FFb+)	50	5	7,2	p < 0,01

Данные табл. 1а свидетельствуют о том, что принятие учащимися-нивхами Заповедей Закона Божьего связано со сформированностью у них способности к гармоничному взаимодействию когнитивной и эмоционально-чувственной сферы. В наших ранее проведенных исследованиях показано, что наличие гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сферы связано с наличием в воспоминаниях испытуемых представлений о родной природе, сказочно-анимистических представлений, а также с наличием представлений о себе как о православном верующем человеке³. Эти результаты также согласуются с полученными нами в настоящем исследовании.

Таблица 2

Различие количества этнофункциональных особенностей личности у учащихся-нивхов, желающих иметь не более 1 ребенка, по сравнению с теми, кто хотел бы иметь не менее 3 детей, в %

Особенности личности учащихся-нивхов (вся группа 30 чел.)	Хотели бы иметь не более 1 ребенка (n = 5)	Хотели бы иметь не менее 3 детей (n = 13)	χ^2	p
Помнят образы родной природы до 6 лет	17	50	3,14	p < 0,1 тенд.
Помнят образы родной природы после 5 лет	60	15	3,6	p < 0,05

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о связи повышения мотивации к биологическому воспроизводству с наличием воспоминаний о родной природе в раннем онтогенезе до 5 лет. Это вполне согласуется с эт-

¹ Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 47–58; Сухарев А.В. Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: ИП РАН, 2013

² Выдрина Е.А. Этнофункциональный аспект возникновения легкой умственной отсталости у дошкольников: Автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2007.

³ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. С. 169.

нофункциональной теорией и дополняет результаты исследования социально-психологических условий биологического воспроизводства населения, полученных в процессе ранее проведенных полевых экспедиционных исследований в 1993, 2011 гг.¹

По психолого-педагогическим показателям психологической адаптированности были получены следующие результаты (табл. 3, 4).

Таблица 3

Различие количества этнофункциональных особенностей личности у учащихся-нивхов в группе 24 чел. с различным уровнем академической успеваемости, в %

Этнофункциональные особенности учащихся-нивхов	Учащиеся с уровнем успеваемости 2–3 балла (n = 12)	Учащиеся с уровнем успеваемости 4–5 баллов (n = 5)	χ^2	P
Помнят образы родной природы с 7 лет и старше	50	17	3,0	p < 0,1 тенд.
Помнят образы из мультфильмов до 5 лет включительно*	80	8	8,7	p < 0,01

*Мультфильмы: 1. Ну, погоди!, Том и Джерри (преимущественно); 2. Кот Леопольд, Микки-Маус; 3. Винни-Пух; 4. Горгульи. 5. Телепузики.

Согласно табл. 3, низкая академическая успеваемость учащихся связана с отсутствием у них воспоминаний о родной природе в возрасте до 7 лет, что согласуется с нашими ранее проведенными исследованиями², а также с исследованиями, проведенными под нашим руководством³. Кроме того, низкая успеваемость связана с наличием в воспоминаниях этнодифференцирующих видеообразов, относимых ими к возрасту до 5 лет.

Таблица 4

Различие количества этнофункциональных особенностей личности в группе учащихся-нивхов (42 чел.) с различными оценками по поведению, в %

Особенности личности учащихся-нивхов	Учащиеся с оценками по поведению 2–3 балла (n=10)	Учащиеся с оценками по поведению 5 баллов (n=32)	χ^2	p
Помнят образы родной природы после 5 лет	60	31	2,7	p < 0,1 тенд.
Считают себя атеистами (не принимают ни христианства, ни национальной веры)	50	13	5,8	p < 0,05
Жалобы на расстройство сна	40	16	2,5	p < 0,1 тенд.

Данные табл. 4 подтверждают наши ранее проведенные исследования о повышении связи мотивации к учению с наличием воспоминаний о родной природе в возрасте до 5 лет и наличия положительных христианских религиозных переживаний (т.к. наличие данных переживаний в оптимальном возрасте 6–8 лет связано с наличием христианского мировоззрения в более зрелом возрасте⁴). Связь низкой успеваемости с наличием клинико-психологических показателей расстройства сна свидетельствует о достаточно редко учитываемом в педагогической практике факторе обусловленности низкой успеваемости данного рода причинами.

По клинико-психологическим показателям психологической адаптированности были получены следующие результаты (табл. 5, 6).

Склонность к тоскливо-апатическому эмоциональному состоянию в группе учащихся-нивхов (56 чел.) выявлена у 23% учащихся, а дети с жалобами на расстройство сна составляли 18%.

Таблица 5

Количество этнофункциональных особенностей у учащихся-нивхов в психической «норме» по сравнению с жалобами на тоскливо-апатическое ведущее эмоциональное состояние, в %

Этнофункциональные особенности	Ничего не помнят до 7 лет	Очень интересуются нивхским языком и традициями	Предпочитают этнодифференцирующих животных и (или) растения
«Норма» (n = 35)	6	46	11
Преобладает тоскливо-апатическое состояние (n = 17)	35	18	41
Пирсон – χ^2	7,7	3,9	2,6
Вероятность ошибки (p)	p < 0,01	p < 0,05	p < 0,1 тенденция

Данные, приведенные в табл. 5, практически полностью подтверждают результаты нашего ранее проведенного экспедиционного исследования на контингенте чукчей⁵. Следует отметить, что склонность к тоскливо-апатическому эмоциональному состоянию внешне может выглядеть как лень и связана со снижением у детей энергетического потенциала.

¹ Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ психологической адаптированности коренных народов... и др.

² Там же.

³ Неверова Т.В. Роль психологических этнофункциональных факторов повышению уровня мотивации к учению у подростков // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 81–91.

⁴ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии; Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 47–58.

⁵ Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ психологической адаптированности коренных народов...

Таблица 6

Различия количества этнофункциональных особенностей учащихся в интеллектуальной «норме» от обучающихся по программе VIII вида (с диагнозом «легкая умственная отсталость»), в %

	Очень высокий интерес к нивхскому языку и традициям	Не интересны нивхский язык и традиции	Нивхский язык считаю родным	Помню родную природу до 6 лет	Придерживаюсь национальной веры
«Норма» (n = 35)	51	3	34	63	20
«Легкая умственная отсталость» (n = 21)	24	33	10	38	5
Пирсон – χ^2	4,1	10,0	4,3	3,2	2,5
Вероятность ошибки (p)	0,05	0,01	0,05	0,1* тенденция	0,1* тенденция

*Тенденция: p < 0,1 при $\chi^2=2,7$

Данные, представленные в табл. 6, частично совпадают с результатами, полученными в процессе полевого исследования чукчей, частично же дополняют их; все полученные данные согласуются с теоретическими и эмпирическими положениями этнофункционального подхода¹. Связи наличия диагноза «легкая умственная отсталость» с принятием христианства или атеистическими взглядами выявлено не было. В целом этнофункциональная теория и эмпирические исследования позволяют интерпретировать наличие у учащихся легкой умственной отсталости со снижением энергетического (адаптационного) потенциала и снижением направленности на родную этносреду.

В группе учащихся-нивхов (всего 44 чел.) здоровые учащиеся-нивхи (35%), по сравнению с учащимися-нивхами, страдающих различными заболеваниями (это преимущественно аллергии и гастриты, 6%), чаще считают нивхский язык своим родным ($\chi^2=5,1$; p<0,05). Данный результат дополняет полученные нами ранее результаты исследования на контингенте чукчей о связи отсутствия воспоминаний о родной природе до 5 лет с наличием психосоматических расстройств².

Результаты исследования связи общепсихологического показателя гармоничности взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сферы с различными этнофункциональным показателям адаптированности (FFb+).

Таблица 7

Различия количества этнофункциональных особенностей личности у взрослых-нивхов, говоривших до 7 лет только по-нивхски, по сравнению с теми, кто говорил только по-русски, в %

Этнофункциональные особенности личности	Говорили только по-нивхски до 7 лет (n = 12)	Говорили только по-русски до 7 лет (n = 21)	χ^2	p
Придерживаются и национальной веры, и христианства	50	19	3,5	p < 0,05
Придерживаются национальной веры	42	24	1,2	–
Придерживаются христианства	0	24	3,4	p < 0,05
Помнят образы родной природы до 5 лет включительно	100	42	4,8	p < 0,05
Слушали нивхские сказки до 6 лет	42	5	7,0	p < 0,01
Слушали русские народные сказки до 6 лет	0	24	3,4	p < 0,05
Гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сферы FFb+	67	62	0,1	–

Таблица 8

Различия количества этнофункциональных особенностей личности у взрослых-нивхов, говоривших до 7 лет только по-нивхски, по сравнению с теми, кто говорил и по-нивхски и по-русски, в %

Этнофункциональные особенности личности	Только по-нивхски до 7 лет (n = 12)	По-нивхски и по-русски до 7 лет (n=12)	χ^2	p
Придерживаются и национальной веры, и христианства	50	17	3,0	p < 0,1, тенд.
Придерживаются национальной веры	42	42	–	Нет разл.
Придерживаются христианства	0	0	–	Нет разл.
Помнят образы родной природы до 5 лет включительно	100	42	9,9	p < 0,01
Слушали нивхские сказки до 6 лет	42	8	3,6	p < 0,05
Слушали русские народные до 6 лет	0	0	–	
Гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сферы FFb+	67	17	6,17	p < 0,05

¹ Там же.

² Там же.

Таблица 9

Различия количества этнофункциональных особенностей личности у взрослых-нивхов, говоривших до 7 лет только по-русски, по сравнению с теми, кто говорил и по-нивхски и по-русски, в %

Этнофункциональные особенности личности	Только по-русски до 7 лет (n = 21)	По-нивхски и по-русски до 7 лет (n = 12)	χ^2	p
Придерживаются и национальной веры и христианства	19	17	0,03	Нет разл.
Придерживаются национальной веры	24	42	1,3	Нет разл.
Придерживаются христианства	24	0	3,2	p < 0,1, тенд.
Образы родной природы до 5 лет включительно	71	42	2,3	–
Слушали нивхские сказки до 6 лет	5	8	0,17	–
Слушали русские народные до 6 лет	24	0	3,4	p < 0,05
Гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сферы FFb+	57	17	5,12	p < 0,05

Кроме того, было установлено, что у взрослых-нивхов, говоривших до 7 лет только по-русски, по сравнению с теми, кто говорил и по-русски и по-нивхски ответы типа FFb+ также встречаются чаще (63% к 17%) ($\chi^2 = 8,2$; p < 0,01). Данный результат, наряду с данными табл. 8, свидетельствует о том, что более однородная культурная направленность в возрасте до 7 лет в может более благотворно влиять на развитие личности, т.е. способствует формированию более гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сферы и способствует более гармоничному сочетанию традиционного мировоззрения («веры») и христианства.

Было также установлено, что у учащихся-нивхов, относящих воспоминания о родной природе к возрасту до 5 лет включительно (12 чел.), по сравнению с теми, кто относит данные воспоминания к возрасту после 6 лет включительно (13 чел.) чаще встречаются ответы типа FFb+ ($\chi^2 = 6,8$; p < 0,01); это также подтверждается результатами наших предыдущих исследований¹. Согласно данным табл. 7, 8, 9, взрослые испытуемые, говорившие до 7 лет только на нивхском языке чаще по сравнению с говорившими только на русском языке, имеют относительно ранние воспоминания о родной природе и более склонны именно к сочетанию христианской и национальной веры, не отдавая предпочтения ни традиционной национальной вере, ни христианству. Наши ранее проведенные исследования на контингенте чукчей и русских свидетельствуют о том, что воспоминания о родной природе, относимые к периоду до 5, лет связаны, а ряде случаев обуславливают более оптимальное развитие личности и оптимизацию ее психосоматического здоровья². Сочетание положительно окрашенных воспоминаний о родной природе и сказочно-мифологических и анимистических образах, а также моральных (по сути – христианских) переживаний относимых к оптимальным возрастным периодам (соответственно в 1–5 и 6–8 лет), связано с гармоничным взаимодействием когнитивной и эмоционально-чувственной сферы (наличие показателей FFb+ по тесту Роршаха), а также со снижением эмоционального торможения когнитивных процессов (снижение количества показателей «отказы» и «шоки» по тесту Роршаха) и др.³.

* * *

В результате проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Принятие учащимися-нивхами Заповедей Закона Божьего (с V по X) связано с наличием у них воспоминаний о родной природе до 5 лет, положительным отношением к родной природе и климату, желанием жить в родном природном ареале, повышенным интересом к родному языку и традициям, а также отсутствием в воспоминаниях этнодифференцирующих видеобразов – как по содержанию, так и по технологии их подачи, относящейся к стадии Просвещения (оптимальный возраст не ранее 7–9 лет), а также со сформированностью у них способности к гармоничному взаимодействию когнитивной и эмоционально-чувственной сферы. Существенно, что принятие заповедей связано именно с наличием относимых к возрасту до 5 лет воспоминаний о родной природе, а не с наличием *любых* воспоминаний, относимых к данному возрасту.

2. Повышение мотивации к биологическому воспроизводству связано с наличием воспоминаний о родной природе, относимых ими к возрасту до 5 лет.

3. Низкая академическая успеваемость учащихся-нивхов связана с отсутствием у них воспоминаний о родной природе, относимых к возрасту до 7 лет.

4. Низкие оценки по поведению у учащихся-нивхов связаны с отсутствием у них воспоминаний о родной природе, относимых к возрасту до 5 лет, а также с наличием атеистических взглядов.

5. Склонность учащихся-нивхов к тоскливо-апатическому эмоциональному состоянию связана отсутствием каких-либо воспоминаний, относимых к возрасту до 7 лет, отсутствием интереса родному языку и традициям и предпочтением этнодифференцирующих растений и животных.

6. Наличие диагноза «легкая умственная отсталость» у учащихся-нивхов связана с отсутствием интереса к родному языку и традициям, непризнанием национальной веры, непризнанием нивхского языка родным, отсутствием воспоминаний о родной природе, относимых к возрасту до 6 лет.

7. Взрослые испытуемые, говорившие до 7 лет только на нивхском языке чаще, по сравнению с говорившими только на русском языке, имели относительно ранние воспоминания о родной природе и были склонны именно к сочетанию христианской и национальной веры, не отдавая предпочтения ни традиционной национальной вере, ни христианству.

¹ Там же; Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

² Там же.

³ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии.

8. У взрослых-нивхов, говоривших до 7 лет только по-русски, по сравнению с теми, кто говорил и по-русски и по-нивхски показатели гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сферы встречаются чаще.

9. Более однородная этнофункциональная направленность в возрасте до 7 лет (употребление только нивхского или русского языка) может более благотворно влиять на развитие личности, т.е. способствует формированию более гармоничного взаимодействия эмоционально-чувственной и когнитивной сферы и способствует более гармоничному сочетанию традиционного мировоззрения («веры») и христианства. Однако употребление до 7 лет только нивхского языка связано с наличием направленности на родную природу и культуру, что обуславливает более высокий адаптационный потенциал личности.

10. Здоровые учащиеся-нивхи (35%), по сравнению с учащимися-нивхами, страдающими различными заболеваниями, (преимущественно аллергиями и гастритами – 6%), чаще считают нивхский язык своим родным.

В итоге проведенного исследования было установлено, что наличие искажений этнофункционального развития ментальности личности у сахалинских нивхов связаны с нарушениями у них психологической адаптированности по ряду социально-психологических, клинико-психологических, психолого-педагогических и общепсихологических показателей. Полученные результаты подтверждают выводы наших предыдущих исследований о продуктивности использования этнофункционального подхода в этнопсихологических исследованиях. Перспективным направлением этнофункциональных этнопсихологических исследований является дальнейшая разработка теоретических и эмпирических оснований целостного учета факторов этносреды для оптимизации (прогноза и коррекции) поведения личности и общества

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психологическая адаптация профессиональной деятельности: Основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: ИП РАН, 2012. С. 9–32.
2. Выдрин Е.А. Этнофункциональный аспект возникновения легкой умственной отсталости у дошкольников: Автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2007.
3. Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
4. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: ИП РАН, 2011.
5. Журавлев А.Л. Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 8–13.
6. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2008.
7. Неверова Т.В. Роль психологических этнофункциональных факторов повышению уровня мотивации к учению у подростков // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 81–91.
8. Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: ИП РАН, 2008.
9. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 2007.
10. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
11. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 8 октября 2002 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Табрина. М.: ИП РАН, 2003.
12. Сибирский сборник-3: народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской. Материалы VIII Сибирских чтений / Отв. ред. П.О. Рыкин. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 2011.
13. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
14. Сухарев А.В. Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 2. С. 129–137.
15. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: ИП РАН, 2008.
16. Сухарев А.В. Этнофункциональный аспект исследования ментальности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 118–127.
17. Сухарев А.В. Этнофункциональный анализ психологической адаптированности коренных народов Камчатского края: чукчей, коряков и русских камчадалов // Психологический журнал. 2013. № 3. Т. 34. С. 36–50
18. Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 47–58
19. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: ИП РАН, 2013
20. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Исследование психологической практики как путь ее сближения с фундаментальной психологией // Вестник практической психологии образования. 2011. № 3. С. 17–21.
21. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
22. Эвены [Электронный ресурс] // Momotik.ru Народный проект. Режим доступа: <http://momotik.ru/ramoefepusav/Эвены>.
23. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: ИП РАН, 2010
24. Bohm E. *Lehrbuch der Rorschach-Psychodiagnostik*. Bern: Huber, 1972.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Сухарев, А. В., Панкова, С. Ю., Соснин, В. А., Чулисова, А. П. Роль этнофункциональных параметров в психологической адаптации коренных народов Сахалинской области (на примере нивхов) / А.В. Сухарев, С.Ю. Панкова, В.А. Соснин, А.П. Чулисова // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 279—288. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st1_2-19_20.2015.85.